

Неизвестно почему, но слова Дуань Цинханя о том, что он давно влюблён в него, даже вернулся ради него в страну и специально подписал контракт с Кланом Юнь, вызвали у Юнь Фэна чувство удовлетворения и гордости.

Поэтому он просто не хотел отказывать Дуань Цинханю.

Однако, видя, что Чэнь Дундун явно расстроен, и вспоминая, как долго они были вместе, Юнь Фэн не хотел портить их отношения. Он объяснил:

— А-Дун, ты мне не доверяешь? За все эти годы ты видел, чтобы я обращал внимание на кого-то ещё? Всё моё сердце принадлежит тебе, так о чём ты беспокоишься?

— Правда? — Лицо Чэнь Дундуна немного посветлело.

— А-Дун, — Юнь Фэн подошёл ближе, обнял его и поцеловал в его соблазнительное лицо. — Ты должен верить мне и нашей любви, хорошо?

Чэнь Дундун немного помедлил, затем поднял глаза на Юнь Фэна и наконец кивнул:

— Хорошо.

Юнь Фэн вздохнул с облегчением. Он не хотел ссориться с Чэнь Дундуном и не хотел, чтобы об их отношениях узнали все в компании.

— А-Фэн, ты же всё ещё помнишь, что обещал мне?

— Что именно?

— Расторгнуть контракт с Дуань Цинханем! — Чэнь Дундун нахмурился. — Ты ведь уже согласился.

— Хорошо, хорошо. — Юнь Фэн кивнул, но затем добавил:

— А-Дун, я обещал, и я сделаю это, но сейчас я не могу расторгнуть контракт.

На самом деле, Юнь Фэн и не собирался этого делать. Талант Дуань Цинханя был настолько ценен, что любая компания в стране хотела бы заполучить его. Юнь Фэн не был настолько глуп, чтобы оттолкнуть такую возможность. Более того, учитывая чувства Дуань Цинханя к нему, он мог бы использовать это в своих интересах. Поэтому сейчас он просто отшучивался.

— Скоро начнётся конкурс дизайна «Хуаньцю», и мне нужно, чтобы он помог Клану Юнь получить возможность сотрудничества с ними. — Юнь Фэн объяснил. — А-Дун, ты же

понимаешь, как это важно для меня и для Клана Юнь. От этого зависит, сможем ли мы укрепить свои позиции в Столице. Я поставил на кон всё, и не могу сейчас остановиться.

— Но я тоже могу участвовать в конкурсе! — Чэнь Дундун возмутился. Почему это должен быть именно он?

— А-Дун, я не сомневаюсь в тебе, но Дуань Цинхань — международно известный дизайнер, у него больше шансов.

— А если он не выиграет первое место?

— У нас с ним контракт. Если он не выиграет, то заплатит мне десятикратный штраф. — Юнь Фэн улыбнулся. Это условие было обговорено ещё до возвращения Дуань Цинханя, и тогда он сразу согласился. Юнь Фэн даже подумал, что это странно, но теперь всё стало ясно.

Чэнь Дундун кивнул, смягчившись:

— Хорошо, А-Фэн, тогда пусть сначала выиграет для тебя первое место, а потом мы его выгоним.

— Хорошо. — Юнь Фэн улыбнулся. — Как скажешь.

Чэнь Дундун улыбнулся, но в его глазах мелькнул холодный блеск.

А-Фэн, прости, но я не могу оставить этого Дуань Цинханя. Я обязательно выгоню его из Клана Юнь как можно скорее.

После сегодняшнего признания Дуань Цинханя Чэнь Дундун почувствовал угрозу. Возможно, из-за неуверенности в их отношениях, он считал, что Дуань Цинхань — его злой рок, и он должен избавиться от него.

Дуань Цинхань был человеком действия. Раз уж утром он начал игру, то теперь нужно было добавить масла в огонь, чтобы пламя разгорелось ещё сильнее.

Во время обеденного перерыва Дуань Цинхань отправился в цветочный магазин.

— Добро пожаловать, сэр. Что бы вы хотели? — Вежливо спросила продавщица.

Дуань Цинхань оглядел цветы, стоящие в магазине, и улыбнулся с лёгкой насмешкой.

Думаете, он действительно собирался подарить Юнь Фэну цветы? Конечно нет. Его цель была

вызвать раздражение.

— Мисс, упакуйте мне все хризантемы, которые есть в магазине. — Дуань Цинхань улыбнулся.
— Только жёлтые и белые.

— Все? — Продавщица уточнила.

— Все. — Он кивнул.

— Хорошо, подождите минуту. — Продавщица быстро собрала огромный букет, который привлекал внимание своими размерами.

— Сэр, ваш букет. — Она передала его Дуань Цинханю.

Он взял букет, глядя на жёлтые и белые хризантемы, и усмехнулся. Он был уверен, что Юнь Фэн будет раздражён.

— Сэр, если вы идёте на похороны, ваш наряд может быть не совсем подходящим. — Продавщица вежливо заметила.

Дуань Цинхань был одет в розовую рубашку и белые брюки, что больше подходило для прогулки.

— Спасибо, я не на похороны. — Он улыбнулся. — Мой букет — для «любимого».

Продавщица:

— Э-э...

Дуань Цинхань направился к выходу, но в этот момент в магазин вошли двое мужчин в костюмах и солнцезащитных очках. Они выглядели сурово и явно были похожи на телохранителей.

Один из них подошёл к стойке и холодно сказал:

— Упакуйте нам букет хризантем.

— Простите, сэр, но все хризантемы уже купил этот господин. — Продавщица указала на Дуань Цинханя.

Мужчины обернулись и увидели, что он держит огромный букет. Один из них грубо заговорил:

— Уступите нам эти цветы, мы заплатим вдвое больше.

Дуань Цинхань холодно взглянул на них:

— Нет.

Если бы они были вежливы, он мог бы уступить, но их поведение было неприемлемо.

— Парень, ты ищешь неприятностей? — Один из них поднял кулак, угрожающе приближаясь к Дуань Цинханю.

Тот усмехнулся:

— В светлое время суток вы собираетесь грабить?

— Ты... — Мужчина хотел наброситься, но его товарищ остановил его, холодно сказав:

— Не будь дураком.

— Ха... — Дуань Цинхань усмехнулся. — А если я хочу быть дураком?

Он поднял бровь, глядя на них с явным вызовом.

— Тогда ты сам напросился. — Вспыльчивый мужчина замахнулся и с силой ударил кулаком в лицо Дуань Цинханю.

Тот прищурил свои узкие глаза, в которых мелькнул холодный блеск.

Он всегда следовал принципу: если меня не трогают, я не трогаю других, но если кто-то нападает, я отвечаю вдвойне.

Когда кулак был уже в сантиметре от его носа, Дуань Цинхань одной рукой, держащей букет, поднял другую и крепко схватил кулак, не позволяя ему продвинуться ни на миллиметр.

Телохранитель широко раскрыл глаза. Он не ожидал, что худощавый и, казалось бы, слабый Дуань Цинхань окажется таким сильным.

— Сегодня я преподам тебе урок, чтобы ты больше не смотрел свысока на других. — Сказав это, Дуань Цинхань начал медленно сжимать кулак, поворачивая его...

— А-а-а! — Мужчина закричал от боли.

Другой, видя, что дело принимает плохой оборот, попытался ударить Дуань Цинханя ногой.

Тот холодно посмотрел, и в его глазах вспыхнула ярость.

Он собирался просто преподать урок одному, но теперь понял, что оба заслуживают наказания.

Дуань Цинхань с силой повернул руку, и мужчина закричал, как резаный.

<http://bllate.org/book/15422/1364380>